

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
4 January 2016
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2077/2011

**Соображения, принятые Комитетом на его 115-й сессии
(19 октября – 6 ноября 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	А.С. (представлен адвокатом, ТРИАЛ (Ассоциация по борьбе с безнаказанностью) и Центром для жертв пыток, Непал)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	А.С.
<i>Государство-участник:</i>	Непал
<i>Дата сообщения:</i>	22 июля 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 8 ноября 2011 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	6 ноября 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	запрещение пыток и жестокого и бесчеловечного обращения; право на свободу и личную неприкосновенность; право лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение; право не подвергаться произвольным и незаконным вмешательствам в свою семейную жизнь; право на эффективное средство правовой защиты

GE.16-00010 (EXT)

* 1 6 0 0 0 1 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Статьи Пакта:

статьи 7, 9 (пункты 1, 2 и 5),
10 (пункт 1) и 17, рассматриваемые
в совокупности со статьей 2 (пункт 3)

*Статьи Факультативного
протокола:*

5 (пункт 2 b))

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (115-я сессия)

относительно

Сообщения № 2077/2011*

<i>Представлено:</i>	А.С. (представлен адвокатом, ТРИАЛ (Ассоциация по борьбе с безнаказанностью) и Центром для жертв пыток, Непал)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	А.С.
<i>Государство-участник:</i>	Непал
<i>Дата сообщения:</i>	22 июля 2011 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 6 ноября 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2077/2011, представленного ему А.С. в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является А.С., гражданин Непала, родившийся в 1966 году. Он представляет сообщение от своего имени. Он утверждает, что Непал нарушил его права по статье 7, пунктам 1, 2 и 5 статьи 9, пункту 1 статьи 10 и статье 17, рассматриваемые в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 14 августа 1991 года. Автор представлен адвокатом, ТРИАЛ (Ассоциация по борьбе с безнаказанностью) и Центром для жертв пыток, Непал.

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазари Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресиа, Фабиан Омар Сальвиоли, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

1.2 При регистрации сообщения 4 августа 2011 года Комитет в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой принять все необходимые меры для защиты жизни, безопасности и личной неприкосновенности автора с тем, чтобы избежать причинения ему невосполнимого ущерба, а также информировать Комитет о принятых государством-участником мерах в соответствии с запросом от 5 сентября 2011 года. Комитет не получил от государства-участника никаких сведений в отношении таких мер.

1.3 7 октября 2011 года по просьбе государства-участника Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил, что вопрос о приемлемости сообщения не следует рассматривать отдельно от существа дела.

Факты в изложении автора

2.1 В результате происходящего в стране вооруженного конфликта власти государства-участника в ноябре 2001 года ввели чрезвычайное положение. Указ о террористической и подрывной деятельности 2001 года позволил представителям государства арестовывать людей лишь на основании подозрений в причастности к террористической деятельности, и действие различных предусмотренных в Конституции прав человека и свобод было приостановлено. В ходе конфликта распространенной практикой стало применение пыток, незаконного содержания под стражей, внесудебных казней, бесчеловечного обращения с содержащимися под стражей лицами и насильственных исчезновений, которой широко пользовались обе стороны конфликта. Ряд механизмов Организации Объединенных Наций обращает внимание на такую практику, характеризуя ее как систематическую и широко распространенную¹. Несмотря на окончание конфликта и подписание в 2006 году Всеобъемлющего мирного соглашения, по-прежнему широко распространена практика применения пыток и произвольных задержаний, что отчасти объясняется отсутствием или несовершенством законов и слабостью правоохранительного потенциала пенитенциарной системы в целом.

2.2 Автор работал носильщиком и поваром в сфере походного турбизнеса в Джорпати, округ Катманду. 18 июля 2007 года примерно в 20 ч. 30 м., когда автор возвращался домой, к нему подошла группа пьяных полицейских и потребовала взятку. Когда автор отказался дать им деньги, полицейские избили его и арестовали без предъявления ордера и без сообщения причин ареста. Полицейские отобрали у него бумажник и мобильный телефон. Автора волоком, схватив за руки и за волосы, доставили в полицейский участок в Джорпати, где опять жестоко били, нанося удары бамбуковыми палками и ногами в ботинках, пока он не потерял сознание. Примерно через час в участок приехал полицейский фургон. Автора, который был в полубессознательном состоянии и не мог передвигаться, затащили в этот фургон и отвезли в более крупный полицейский участок в Катманду, где продержали примерно до полуночи. Тогда ему надели наручники и отвезли в больницу, чтобы установить, был ли он пьян. В медицинском заключении были зафиксированы следы побоев палками по всему телу автора и было отмечено, что он нуждается в медицинской помощи. Несмотря на

¹ Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям (см. E/CN.4/2005/65/Add.1), Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания (см. E/CN.4/2006/6/Add.5) и Комитет против пыток (см. CAT/C/NPL/CO/2).

такое замечание медперсонала, автора доставили обратно в тот же полицейский участок и поместили в маленькую переполненную камеру, где уже находилось 25 человек. Ему было отказано в медицинской помощи, пище и воде. Он был освобожден на следующий день в 18 ч. 00 м. без предъявления обвинения, после того как около полицейского участка, где он находился, стала собираться большая толпа людей, требующих его освобождения. После освобождения автора заместитель начальника полицейского участка предложил ему денег, чтобы он «забыл об инциденте» и не добивался возмещения в судах, а также не предавал случившееся гласности. Другой сотрудник полиции посоветовал ему не направлять дело в суд, а иначе он будет «наказан».

2.3 Через несколько часов после своего освобождения, примерно в 22 ч. 00 м., автор поступил в отделение скорой помощи клиники при Университете им. Трибхувана. В заключении, составленном в клинике, указывается, что г-н С. страдает от «боли и ушибов по всему телу, включая конечности, что является следствием физического насилия». Через два дня, 25 июля 2007 года, г-н С. был обследован в отделении судебной медицины мединститута при Университете им. Трибхувана, которое 27 июля 2007 года подготовило заключение, в котором констатируется, что «ушибы вызывающих беспокойство размеров», различные по всему телу г-на С., имеют достаточно тяжелую форму и при отсутствии своевременного лечения могут вызвать острую почечную недостаточность и токсемию. В заключении также указывается, что травмы были нанесены вследствие неоднократных ударов тупыми предметами с приложением силы, что их характер соответствует заявлениям, сделанным обследуемым, и что они не могли быть получены в результате несчастного случая или самокалечения.

2.4 Вследствие своего ареста и полученных травм автор потерял работу, которая сопряжена с тяжелым физическим трудом. Он приобрел синдром посттравматического стресса и после ареста проходил курс терапии в одной из местных организаций (Центр для жертв пыток, Непал). До ареста он был единственным кормильцем в семье (у него две дочери). После ареста автора его жена ухаживала за ним и только недавно смогла открыть свою чайную, чтобы получить хоть какой-то доход для своей семьи. Семья потратила все свои сбережения и взяла в долг, чтобы заплатить за лечение автора, аренду жилья и питание.

2.5 20 июля 2007 года районное управление столичной полиции официально приняло дисциплинарные меры в отношении одного из сотрудников полиции, младшего инспектора, который избил автора. Однако это решение было отменено окружным управлением столичной полиции² по причине отсутствия доказательств.

2.6 Автор отмечает, что непальским законодательством не предусмотрена уголовная ответственность за применение пыток. Требовать возмещения можно только в форме компенсации и дисциплинарного взыскания, как это предусмотрено Законом о компенсации за перенесенные пытки 1996 года. 15 августа 2007 года автор подал жалобу на младшего инспектора в Окружной суд Катманду. 7 июля 2008 года было вынесено решение, в котором признавалось применение пыток в отношении автора и назначалась компенсация в размере 20 000 рупий (примерно 280 долл. США). Автор получил эту сумму от Министерства внутренних дел в августе 2010 года. Однако Суд посчитал, что «нет необходимости принимать дальнейшие [дисциплинарные] меры в отношении младшего инспектора».

² Вышестоящая полицейская инстанция.

2.7 24 сентября 2008 года автор направил апелляцию в Апелляционный суд в Патане, заявив, что в отношении виновного не было принято никаких эффективных мер и что компенсация несоразмерна тяжести деяний и причиненного вреда. 19 июня 2009 года Апелляционный суд оставил в силе решение Окружного суда.

2.8 17 сентября 2009 года автор подал жалобу в Верховный суд, требуя пересмотра дела и утверждая, что оба решения не соответствуют международным стандартам. 12 октября 2009 года Верховный суд оставил в силе решение Апелляционного суда.

2.9 Автор добавляет, что после этих событий, особенно после того как он возбудил судебное разбирательство в отношении избившего его сотрудника полиции, он и его семья неоднократно подвергались преследованиям со стороны полиции. Он отмечает, что 9 февраля 2011 года примерно в 20 ч. 30 м. восемь полицейских вошли в его семейную чайную и потребовали взятку, а когда он и его жена отказались ее дать, полицейские начали их избивать на глазах у дочери и затащили в полицейский фургон. Между тем сотрудники полиции также проникли в их дом и забрали значительную сумму денег. Автор и его жена были доставлены в полицейский участок, где младший инспектор обвинил их в том, что ранее они возбудили дело против полиции. Их заставили подписать чистый лист бумаги и держали под стражей до 23 ч. 30 м. Во время их содержания под стражей они все время подвергались оскорблениям и угрозам. Автор вернулся в полицейский участок после своего освобождения и попросил вернуть ему деньги, конфискованные полицией. Полиция отказалась вернуть деньги и вместо этого потребовала от него, чтобы он в течение двух-трех дней покинул арендуемые им помещения, или же у него возникнут новые проблемы. Автор добавляет, что после этого инцидента полиция стала ежедневно парковать свой фургон напротив их чайной, чтобы запугать семью. Это вызвало недоверие среди соседей по отношению к его семье. 11 марта 2011 года автор и его семья были выселены из своего дома предположительно из-за давления со стороны полиции на владельца дома, и их вынудили переехать в другой район.

2.10 Автор также утверждает, что он получал анонимные телефонные звонки с угрозами смерти, в том числе 11 июля 2011 года, о чем он сообщил в полицию на следующий день. 14 июля 2011 года он был вызван в полицейский участок для обсуждения его заявления о звонках с угрозами. Автор и его жена прибыли в участок примерно в 22 ч. 00 м. При их появлении инспектор объявил: «Эти люди подали жалобу на полицию». Автор вступил в полемику с полицейскими и был помещен в пустую комнату; его жена получила пощечину, была избита, а затем ей надели наручники и поместили в камеру. Автор и его жена подверглись нецензурным оскорблениям и угрозам смертью. Поскольку автор был без наручников, он покинул полицейский участок и связался с Центром для жертв пыток, Непал, который, в свою очередь, установил контакт с Отделением Управления Верховного комиссара по правам человека в Непале (Отделение УВКПЧ в Непале). В тот же день врач из Центра навестил жену автора. Она по-прежнему находилась в камере в наручниках, и на ее запястьях и лице были видны синяки. В тот же самый день два сотрудника по правам человека Отделения УВКПЧ в Непале прибыли в полицейский участок и отдельно побеседовали с инспектором, автором и женой автора. Они также попросили показать врачу жену автора. Инспектор заявил, что если г-жа С. извинится перед ним в присутствии сотрудников Отделения УВКПЧ в Непале, то она может быть отпущена, в противном случае «ей будет предъявлено обвинение в оскорблении сотрудника полиции». Сотрудники Отделения УВКПЧ в Непале объяснили, что они уполномочены не добиваться извинений, а обеспечить гуманное обращение

с г-жой С. Сотрудники покинули участок, и вскоре после этого автор и его жена были освобождены без предъявления обвинений, однако инспектор заявил, что «им не следовало раздувать это дело и беспричинно привлекать к нему внимание международного сообщества». 15 июля 2011 года автор и его жена прошли медицинское обследование в помещении Центра для жертв пыток, Непал, и у них был выявлен тревожный невроз. Автор утверждает, что жизнь членов его семьи и его законного представителя находится под большой угрозой, поскольку они по-прежнему подвергаются преследованиям и угрозам со стороны полиции. Они живут в постоянном страхе, не имея возможности изобличить эти деяния.

2.11 Автор напоминает, что Комитет постановил, что исчерпание всех имеющихся внутренних средств правовой защиты может быть потребовано лишь в той мере, в какой такие средства правовой защиты представляются эффективными в данном случае и *de facto* имеются в распоряжении автора³. Автор утверждает, что он исчерпал все средства правовой защиты, имевшиеся у него в рамках внутреннего законодательства, чтобы получить компенсацию, хотя и явно недостаточную в его случае. Он отмечает, что в соответствии с непальским законодательством уголовное расследование может начаться только после регистрации первого информационного заявления, которое может быть подано только тогда, когда речь идет об одном из преступлений, перечисленных в приложении 1 к Закону о государственных делах 1992 года. Поскольку в Непале за применение пыток уголовная ответственность не установлена, это деяние не попадает в число преступлений, в отношении которых разрешается подача первого информационного заявления. Также подобное заявление не может быть зарегистрировано, когда речь идет о деяниях, которые могут составлять элементы пытки, таких как злоупотребление властью, причинение телесных повреждений, нападки и угрозы, даже если во внутреннем законодательстве за них предусмотрена уголовная ответственность. Автор также указывает, что наличие Закона о компенсации за перенесенные пытки не дает возможности подать заявление о возбуждении уголовного дела. Таким образом, в его распоряжении нет никаких средств правовой защиты, позволяющих возбудить уголовное преследование за пытки и другие формы жестокого обращения. Для получения компенсации автор представил свое дело во все три судебные инстанции, существующие в Непале, в соответствии с положениями Закона о компенсации за перенесенные пытки. Однако этот Закон не является законодательным актом, предусматривающим уголовное преследование; он предлагает лишь дисциплинарные меры, т.е. средство правовой защиты, которое не является надлежащим, когда речь идет о преступлении пытки. В случае автора даже имеющееся недостаточное средство правовой защиты является неэффективным, поскольку в результате виновный не был наказан. Кроме того, автор утверждает, что назначенная судами в качестве компенсации минимальная сумма в 20 000 рупий не может рассматриваться как эффективное средство правовой защиты. Ссылаясь на правовую практику Комитета, он напоминает, что судебное средство правовой защиты должно не только чисто теоретически иметься в наличии, но также быть эффективным, т.е. обладать разумными шансами на успех⁴. Автор также приводит соображение Комитета о том, что национальные правозащитные учреждения, такие как Национальная комиссия по правам человека в Непале, не рассматриваются как средства судебной правовой защиты по смыслу

³ Автор ссылается, в частности, на сообщение № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 8.3.

⁴ Автор ссылается на сообщение № 1469/2006, *Шарма против Непала*, Соображения, принятые 28 октября 2008 года.

пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола⁵. Автор делает вывод о том, что отсутствие в непальском законодательстве положений, предусматривающих уголовное преследование лиц, ответственных за совершение актов пыток, ведет к тому, что у автора не оказывается в наличии внутренних средств правовой защиты. Невыполнение решений по административным взысканиям для виновных в пытках и непризнание жертвам удовлетворительной и соразмерной компенсации, а также полного возмещения, включая реабилитацию, делает существующие, хотя и недостаточные средства правовой защиты, неэффективными. Таким образом, он утверждает, что требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты было выполнено и сообщение должно быть признано приемлемым.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило статью 7, пункты 1, 2 и 5 статьи 9, пункт 1 статьи 10, а также статью 17, рассматриваемые в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении его самого в связи с произвольным арестом, содержанием под стражей в бесчеловечных условиях, пытками, постоянным запугиванием и преследованием со стороны полиции и в свете того, что государство-участник до сих пор не провело официального, оперативного, беспристрастного, независимого и тщательного расследования для установления фактов, привлечения к ответственности и наказания виновных в совершении этих преступлений и не предоставило ему эффективное средство правовой защиты.

3.2 Автор прежде всего ссылается на статью 7 Пакта, утверждая, что он был подвергнут пыткам и жестокому, бесчеловечному и унижающему его достоинство обращению во время содержания под стражей вечером 18 июля 2007 года. Его жестоко избили, вплоть до потери сознания, ему было отказано в медицинской помощи для лечения ранений, несмотря на рекомендации врача, к которому его доставили, чтобы выяснить, был ли он пьян, а также его содержали в переполненной камере в антисанитарных условиях в течение 20 часов без пищи, воды и возможности сходить в туалет. Перед содержанием под стражей в полиции он был совершенно здоров и мог выполнять тяжелую физическую работу носильщика во время походов. На момент освобождения у него были синяки и ссадины по всему телу, и он находился в состоянии глубокого шока и смятения. Во время подачи жалобы в 2011 году он проходил курс реабилитации. Он был вынужден оставить работу, поскольку больше не был в состоянии выполнять свои обязанности и его преследовал хронический страх.

3.3 Автор утверждает, что представленные им факты уже были проверены и признаны как таковые судами всех инстанций на национальном уровне, поскольку они были подтверждены достаточными доказательствами. Тот факт, что Верховный суд принял доказательства, представленные г-ном С., и назначил ему компенсацию за пережитые им посягательства, даже с учетом недостаточности этой компенсации, следует рассматривать как свидетельство того, что само государство признает факты в изложении автора. Кроме того, автор утверждает, что хронологическая последовательность событий и следы на теле автора не оставляют сомнений в том, что причиненные ему ранения могли быть получены только в результате избиений полицией во время его содержания под стражей. Таким образом, автор считает, что факты в его изложении и примененные к нему пытки следует считать доказанными.

⁵ Автор ссылается на сообщение № 1761/2008, *Гири против Непала*, Соображения, принятые 24 марта 2011 года, пункт 6.3.

3.4 Кроме того, автор утверждает, что предполагаемые деяния были умышленными и включали в себя как физические, так и психические страдания⁶, что эти деяния были совершены государственными должностными лицами, за которых государство несет ответственность, и что цель этих правонарушений следует понимать в контексте обычной и широко распространенной практики запугивания населения, применяемой полицией в отношении населения в условиях общей обстановки безнаказанности⁷. Автор также напоминает о правовой практике Комитета, согласно которой акты насилия со стороны тюремных надзирателей, такие как избивание дубинками, приравниваются к нарушению статьи 7 Пакта⁸. Ссылаясь на бывшего Специального докладчика по вопросу о пытках, который проанализировал работу по подготовке Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, автор утверждает, что под решающими критериями для проведения разграничения между пытками и жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство видами обращения следует понимать цель поведенческих действий и несправное положение жертвы, а не степень причиняемой боли или страдания⁹. Что касается цели поведенческих действий, то он утверждает, что правонарушения, которым он подвергся, были совершены в садистской форме применения власти с явным намерением запугать его. В отношении критериев бесправия автор указывает, что многократные угрозы смертью, полученные им от полиции во время его содержания под стражей, вызывали у него чувство потерянности и безнадежности. Эти чувства усугублялись тем фактом, что никто не знал, где он находится и что происходит, поскольку ему не разрешили никому позвонить. Кроме того, охранники были пьяны и никак себя не сдерживали и не ограничивали. В Непале публично известно о злоупотреблениях со стороны полиции, и чувство незащитности и униженности среди жертв особенно обострено. Таким образом, обращение, которому был подвергнут г-н С., представляет собой нарушение статьи 7 Пакта и должно рассматриваться как пытки.

3.5 Автор утверждает, что были нарушены пункты 1, 2 и 5 статьи 9 Пакта, поскольку он был арестован без ордера или оснований; с любой точки зрения его арест был непредсказуемым, неправомерным и произвольным; и ему не сообщили ни о причинах ареста, ни о выдвигаемых обвинениях. Автор отмечает, что, поместив его в заключение с потенциальными преступниками, а

⁶ Физические травмы в результате избиений были документально подтверждены тремя врачами. Травмы были настолько серьезными, что автор не смог выполнять свою работу, которую ему пришлось оставить. Психологические травмы также имели длительные последствия: через пять лет после ареста г-н С. по-прежнему страдает от хронического страха и нуждается в терапевтическом лечении.

⁷ Автор отмечает, что Комитет против пыток подчеркнул преобладание климата безнаказанности за совершение актов пыток и жестокого обращения (см. CAT/C/NPL/SO/2). Он также ссылается на доклады Специального докладчика по вопросу о пытках, который отметил, что в Непале безнаказанность за акты пыток является правилом, и, соответственно, жертвы пыток и их семьи лишены возможности добиться надлежащего правосудия, компенсации и реабилитации (см. E/CN.4/2006/6/Add.5).

⁸ См. сообщения № 798/1998, *Хауэлл против Ямайки*, Сообщения, принятые 21 октября 2003 года, пункт 6.2, и № 868/1999, *Уилсон против Филиппин*, Сообщения, принятые 30 октября 2003 года, пункт 7.3.

⁹ Manfred Nowak and Elizabeth McArthur, *The United Nations Convention against Torture: A Commentary*, Oxford Commentaries on International Law (New York, Oxford University Press, 2008), p. 75.

это усугубило у него чувство неопределенности и страха, полиция увеличила для него риск подвергнуться другим видам жестокого обращения и пыток. Кроме того, он не мог запросить и не получил возмещения за свой произвольный арест и содержание под стражей. Действительно, полученная им денежная компенсация не охватывает его незаконное содержание под стражей и была присуждена ему в качестве компенсации за жестокое обращение с ним во время содержания под стражей.

3.6 По мнению автора, он также стал жертвой нарушения своего права на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, в период своего содержания под стражей, что является нарушением пункта 1 статьи 10 Пакта. Автор также ссылается на тот факт, что ему было отказано в оказании медицинской помощи в связи с его ранениями, несмотря на конкретную просьбу показать его врачу для оказания такой помощи, что у него не было условий для сна и что он содержался под стражей в камере, где было примерно 20 человек, без пищи и воды в состоянии постоянного страха и беспокойства. Ссылаясь на правовую практику Комитета¹⁰, автор делает вывод о том, что государство-участник нарушило его права, гарантируемые статьей 10.

3.7 Автор утверждает, что обстоятельства, при которых он был арестован без каких-либо законных оснований, условия, в которых он содержался под стражей, и обращение, которому он подвергался, также представляют собой нарушение статьи 17 Пакта. Автор заявляет, что поведение самих сотрудников полиции представляет собой отдельное нарушение Пакта, поскольку оно нарушило его нормальную семейную жизнь. Устойчивые физические и психологические последствия, которые испытал г-н С. и которые он все еще ощущал на себе на момент представления своего сообщения, заставили его бросить свою работу, что оказало огромное воздействие на его семейную жизнь. Его жена была вынуждена начать работать, что мешает ей заботиться о своей семье; ранее будучи кормильцем, г-н С. стал бременем для своей семьи, и семья начала сталкиваться с экономическими и социальными проблемами. Все члены семьи были вынуждены изменить свой образ жизни в связи с перенесенными г-ном С. пытками и подвергались угрозам и преследованиям. Г-жа С. даже содержалась под стражей и подвергалась жестокому обращению со стороны сотрудников полиции в связи с жалобой г-на С., поданной на сотрудников полиции.

3.8 Автор подчеркивает, что он был лишен возможности воспользоваться своим правом на эффективное средство правовой защиты в связи с предполагаемыми нарушениями статьи 7, пунктов 1, 2 и 5 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и статьи 17 Пакта в нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта. Государство-участник не обеспечило автора эффективным средством правовой защиты, который по-прежнему живет в страхе и постоянной опасности. Непал не кодифицировал пытки и не предусмотрел уголовную ответственность за них, он не расследовал утверждения о применении пыток и не наказал виновных и, кроме того, не принял меры для предотвращения подобных нарушений в будущем¹¹, в нарушение статьи 7. Также в нарушение статьи 7 лицо, ответственное за пытки г-на С., не было подвергнуто преследованию, несмотря на тот факт, что его личность хо-

¹⁰ Автор ссылается, среди прочего, на сообщение *Хауэлл против Ямайки* и на сообщение № 709/1996, *Бейли против Ямайки*, Соображения, принятые 21 июля 1999 года.

¹¹ Автор ссылается на сообщение № 845/1999, *Кеннеди против Тринидада и Тобаго*, Соображения, принятые 26 марта 2002 года, и на замечание общего порядка Комитета № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта.

рошо известна. Кроме того, автор заявляет, что маленькое денежное возмещение само по себе не является достаточной компенсацией за многочисленные нарушения, которым он был подвергнут: произвольный арест и содержание под стражей в нарушение статьи 9; пытки в нарушение статьи 7; негуманное обращение во время содержания под стражей в нарушение статьи 10; и длительные последствия для его семейной жизни в нарушение статьи 17.

3.9 Как следствие обращения в суд после ареста и пыток г-на С., г-н и г-жа С. и их дочери стали и продолжают оставаться объектом преследования и угроз, а также подвергаются риску причинения непоправимого ущерба их физической и психологической неприкосновенности. Автор также утверждает, что он находится под наблюдением полиции и что он получил несколько угроз, касающихся своей жизни и физической неприкосновенности. Поэтому он просит Комитет принять временные меры (см. пункт 1.2) и обратиться к государству-участнику с просьбой расследовать все предполагаемые случаи угроз и запугивания, воздержаться от любого прямого или косвенного давления, угроз, запугивания и любых других действий, а также принять меры для обеспечения безопасности автора, его семьи и его законного представителя.

3.10 В соответствии со статьей 2 автор просит Комитет обратиться к государству-участнику с просьбой: а) отдать нарушителей в распоряжение обычных компетентных властей для уголовного преследования, суда и назначения наказания за его произвольный арест, бесчеловечное содержание под стражей и пытки, а также опубликовать результаты принятых мер; б) временно отстранить от должности всех сотрудников полиции, которые предположительно причастны к его произвольному аресту, пыткам и бесчеловечному содержанию под стражей, в ожидании результатов проводимого в отношении них расследования; в) обеспечить, чтобы г-н С. получил полное возмещение, а также незамедлительную, справедливую и адекватную компенсацию; и d) обеспечить, чтобы меры по возмещению, принятые в пользу г-на С., включали компенсацию материального и морального ущерба, а также меры в виде реституции, реабилитации, сатисфакции и гарантий неповторения. В частности, для возмещения вреда, причиненного автору, и предотвращения повторения подобных актов, автор просит Комитет предложить государству-участнику признать свою международную ответственность, направив тем самым четкий сигнал, осуждающий подобное поведение. В качестве формы реабилитации и в целях уменьшения психологических страданий автора, Комитету следует предложить, чтобы правительство поддержало процесс медицинской и психологической реабилитации, взяв на себя бремя расходов и предоставив автору доступ к бесплатной правовой помощи, где это необходимо. Что касается гарантии неповторения, то автор хотел бы, чтобы Комитет просил государство-участник включить пытки в качестве отдельного преступления в свое уголовное законодательство, наказуемого надлежащим образом ввиду его крайней серьезности. Различные формы участия в применении пыток также должны быть возведены в разряд уголовного преступления и караться соответствующими наказаниями. В качестве гарантии неповторения Комитету следует рекомендовать государству-участнику ввести по всей стране образовательную программу по праву прав человека и по гуманитарному праву для военнослужащих, сотрудников полиции и судебных органов.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 4 октября 2011 года государство-участник представило свои замечания относительно событий 2007 года, оспаривая приемлемость сообщения по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты,

злоупотребления правом на представление сообщений, а также явной необоснованности и неподтвержденности сообщения. Оно заявляет о существовании ряда других предусмотренных законом механизмов для рассмотрения нарушений прав человека в дополнение к обычному судебному механизму. Государство-участник отмечает, что Национальная комиссия по правам человека является независимой и беспристрастной комиссией, созданной в соответствии с Законом о Комиссии по правам человека 1997 года, и что она обладает законными полномочиями проводить расследования нарушений прав человека, вызывать к себе любые лица, а также собирать, получать, изучать и оценивать информацию и доказательства. Комиссия может рекомендовать правительству предоставить компенсацию жертве и наказать виновных.

4.2 Государство-участник также оспаривает утверждения автора относительно неэффективности непальской судебной системы, заявляя, что эта система была создана на основе разделения ветвей власти и является полностью независимой и автономной.

4.3 Кроме того, государство-участник отрицает утверждение о том, что внутреннее законодательство не соответствует стандартам, установленным Конвенцией против пыток, ссылаясь на Конституцию, которая запрещает пытки, а также на Закон о компенсации за перенесенные пытки, который предусматривает судебное преследование за пытки и выплату компенсаций жертвам.

4.4 Государство-участник делает вывод о том, что автор не представил Комитету надежных оснований и доказательств, свидетельствующих о том, что непальская судебная система не является эффективной. Оно заявляет, что г-н С. может свободно передвигаться по стране и пользуется своей свободой без угроз и запугивания. Государство-участник считает сообщение неприемлемым на том основании, что автор получил достаточную компенсацию и ему было обеспечено надлежащее правосудие на национальном уровне. Оно утверждает, что автор намеренно представил в ложном свете закон, а также свое положение, тем самым злоупотребив своим правом на представление сообщения, которое является необоснованным и в недостаточной степени подтвержденным доказательствами.

Замечания государства-участника по существу сообщения

5.1 В своей вербальной ноте от 9 мая 2012 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения, оспаривая утверждение о произвольном аресте г-на С. и его жены. Оно отмечает, что 9 февраля 2011 года в ходе патрулирования полицейские обратили внимание на то, что винокурня супружеской пары открыта в полночь и изнутри доносились крики посетителей. Полицейские попросили закрыть винокурню, однако супружеская пара вступила в пререкания с полицией. Когда полицейские попытались утихомирить г-на С., супружеская пара начала толкать полицейских и угрожать им, поэтому полиции пришлось тогда арестовать г-на С. Его одного посадили в полицейский фургон. Его жена не была арестована, однако она не позволила, чтобы полиция забрала ее мужа одного, и по собственной воле сама села в фургон. В полицейском участке г-ну и г-же С. напомнили об их обязанности соблюдать закон и не открывать винокурню поздно ночью. Той же ночью их освободили под присмотр Мингмы Шерпы, владельца помещения, в котором находилась винокурня. Государство-участник отмечает, что после этого инцидента г-н и г-жа С. никаким преследованиям или угрозам не подвергались. Ни разу с них не требовали взятки, а деньги и телефон у них не отбирали. Государство-

участник заявляет, что указанные утверждения являются ложными и автор должен их обоснованно доказать.

5.2 Что касается предполагаемых событий 2007 года, то государство-участник оспаривает утверждение о том, что в соответствии с непальским законодательством пытки не являются уголовным преступлением. Оно отмечает, что пытки и жестокое обращение полностью запрещены Конституцией 2007 года, которая предусматривает, что акты пыток должны преследоваться по закону. Оно также указывает, что существует специальное законодательство, касающееся пыток, а именно Закон о компенсации за перенесенные пытки, а также на рассмотрении парламента находится проект всеобъемлющего закона по вопросу о пытках.

5.3 Что касается различных решений, последовательно вынесенных различными национальными судами, включая Верховный суд, который отказал в пересмотре дела на том основании, что в предыдущих решениях не было допущено никакой правовой ошибки, то государство-участник утверждает, что дело г-на С. уже было решено высшей судебной инстанцией Непала. Оно отмечает, что правовая система Непала включает в себя ценности и нормы независимой и компетентной судебной власти, которые все должны уважать.

5.4 В отношении требования автора о привлечении к ответственности сотрудников полиции, участвовавших в предполагаемом жестоком обращении, государство-участник отмечает, что два сотрудника получили предупреждение в соответствии с полицейским уставом 1992 года. Следствие установило, что они допустили некоторые незначительные ошибки при аресте г-на С. 9 февраля 2011 года. Сотрудник полиции, участвовавший в первом аресте 18 июля 2007 года, получил выговор по служебной линии.

5.5 Государство-участник далее утверждает, что оно привержено делу защиты жизни, безопасности и личной неприкосновенности своих граждан и принятию мер в соответствии с надлежащей правовой процедурой в отношении лиц, причастных к нарушениям прав человека. Оно отмечает, что в отношении г-на и г-жи С., которые пользуются своими конституционными и законными правами, не было получено заявлений о преследовании, запугивании, об угрозах в их адрес или пытках. По мнению государства-участника, они, бесспорно, добились правосудия.

5.6 Утверждение о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по статье 7, пунктам 1, 2 и 5 статьи 9, пункту 1 статьи 10 и статье 17 Пакта, по мнению государства-участника, является необоснованным и ложным. Оно отмечает, что г-н С. был арестован полицией на основании положений закона и что он добился правосудия. За имевшие место инциденты некоторые сотрудники полиции получили выговор по служебной линии, и в будущем государство примет новые законы по вопросам пыток. Государство-участник делает вывод об отсутствии необходимости в проведении дальнейшего расследования или дознания и просит Комитет отклонить представление автора в виду отсутствия правомерных и достаточных оснований для рассмотрения дела по существу.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

Приемлемость сообщения

6.1 В письме от 16 июля 2012 года автор представил комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения.

6.2 Автор утверждает, что факт применения в отношении него пыток в ходе произвольного ареста и содержания под стражей непальской полицией 18 июля 2007 года, а также долговременные физические и психологические последствия подтверждаются медицинскими заключениями. Он также отмечает, что как Окружной суд Катманду, так и Апелляционный суд Катманду подтвердили, что автор подвергался пыткам во время содержания под стражей в полиции. По мнению автора, нарушение пунктов 1, 2 и 5 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и статьи 17 также хорошо подтверждено документально.

6.3 В отношении злоупотребления правом на представление сообщений автор указывает, что его сообщение было представлено в пятилетний срок в соответствии с правилом 96 с) правил процедуры Комитета, что оно не содержит оскорблений или ненормативной лексики и не является неправомерным использованием процедуры подачи жалоб.

6.4 Касаясь аргумента, выдвинутого государством-участником, о том, что пытки запрещены в соответствии с национальным законодательством и что за нарушение любых основных прав предусмотрено возмещение, автор отмечает, что он не оспаривает того, что пытки запрещены Конституцией. Однако он утверждает, что тот факт, что пытки и жестокое обращение запрещены в соответствии с национальным законодательством, не означает, что они не имеют места или что существующая нормативно-правовая база полностью соответствует международным стандартам в области прав человека в данном вопросе. Автор ссылается на доклады Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям (E/CN.4/2005/65/Add.1) и Специального докладчика по вопросу о пытках (E/CN.4/2006/6/Add.5), в которых отмечается существование систематической практики применения пыток в Непале. Кроме того, ряд местных и международных организаций, включая УВКПЧ, документально подтвердили широко распространенный и систематический характер применения пыток в Непале, а также недостатки правовой системы, позволяющей сохранение этой практики¹². Несмотря на положения Конституции, провозглашающие, что акты пыток должны преследоваться по закону, в соответствии с непальским законодательством акты пыток сами по себе никогда не считались уголовным преступлением и за них не предусматривалось наказание. Автор отмечает, что проект уголовного кодекса не содержит никаких положений, возводящих пытки в ранг отдельного уголовного преступления. К тому же Закон о компенсации за перенесенные пытки является законом гражданско-правового характера; он не предусматривает возможности уголовного преследования лиц, виновных в совершении актов пыток, а только денежную компенсацию и дисциплинарные меры в отношении виновных. Автор утверждает, что сложившаяся ситуация безнаказанности не препятствует совершению актов пыток.

6.5 В данном случае автор отмечает, что тот факт, что высший непальский судебный орган подтвердил незначительную сумму компенсации, определенную на основании неясных критериев¹³, которая явно не является адекватным возмещением за пытки, и что никаких серьезных дисциплинарных взысканий не было наложено на виновного, демонстрирует неэффективность как законода-

¹² См. A/HRC/10/53; Advocacy Forum, «Torture still continues: a brief report on the practice of torture in Nepal» (2007); Advocacy Forum, *Hope and Frustration: Assessing the Impact of Nepal's Torture Compensation Act – 1996* (2008); и Human Rights Watch, «Still waiting for justice: no end to impunity in Nepal» (2009).

¹³ Назначенная автору сумма, 20 000 рупий (примерно 280 долл. США), составляет лишь одну пятую от максимальной суммы, предусмотренной Законом о компенсации за перенесенные пытки.

тельства, запрещающего пытки, так и средств, предусмотренных для получения возмещения.

6.6 Что касается аргументов, представленных государством-участником в отношении событий 2007 года, а именно то, что автору следовало воспользоваться другими механизмами для получения возмещения, включая Национальную комиссию по правам человека, то автор отмечает, что эта Комиссия не является судебным органом. Ее полномочия ограничиваются документированием случаев нарушения прав человека, наведением справок и проведением расследований, вынесением рекомендаций о возможных дисциплинарных мерах в отношении предполагаемых нарушителей и обнародованием их имен. Она также не уполномочена осуществлять уголовное преследование и назначать наказания. Комиссия никогда не сможет заменить доступ к правосудию и возмещению для жертв нарушений прав человека. Ссылаясь на правовую практику Комитета¹⁴, автор делает вывод о том, что его сообщение не может быть признано неприемлемым на основании простого существования механизма, который не способен осуществлять преследование или направлять жалобы для возбуждения преследования и который не может отдавать распоряжения о выплате надлежащих компенсаций.

6.7 В отношении предполагаемой неэффективности судебной системы, о чем заявляет автор и что государство-участник оспаривает, автор, прежде всего, указывает на то, что государство-участник не представило информацию в поддержку своего утверждения о том, что судебная система является независимой и эффективной. Автор далее ссылается на выводы Комитета против пыток и Международной комиссии юристов, которые отметили, что независимость судебной системы Непала является слабой и неэффективной, что делает практически невозможным успешное рассмотрение жалоб на предполагаемые нарушения прав человека¹⁵.

6.8 В отношении соответствия национального законодательства положениям Конвенции против пыток автор ссылается на Комитет против пыток, который отметил, что действующее законодательство не согласуется с определением, содержащимся в статье 1 Конвенции, и рекомендовал государству-участнику принять новое законодательство и внести поправки в существующие законы¹⁶. Автор далее ссылается на Специального докладчика по вопросу о пытках, который квалифицировал дисциплинарные меры «явно недостаточными» в качестве единственного наказания для виновных в совершении актов пыток (E/CN.4/2006/6/Add.5, стр. 3). Однако подобные меры вместе с незначительной денежной компенсацией являются единственным возмещением для жертв пыток в Непале. Автор утверждает, что аргументы государства-участника в защиту того, что непальское законодательство соответствует международным стандартам, являются несостоятельными.

6.9 Отвечая на довод, выдвинутый государством-участником, о том, что г-н С. может свободно передвигаться по стране и пользуется своей свободой без угроз и запугивания, автор напоминает, что он неоднократно подвергался угро-

¹⁴ Автор ссылается на пункт 5.6 сообщения *Шарма против Непала*, а также на пункт 6.3 сообщения *Гири против Непала*, где Комитет заявляет, что национальные правозащитные учреждения, такие как Национальная комиссия по правам человека в Непале, не рассматриваются как средства правовой защиты по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

¹⁵ Автор ссылается на следующие документы: CAT/C/NPL/CO/2, пункт 16, и International Commission of Jurists, «Nepal: the rule of law abandoned» (March 2005), p. 9.

¹⁶ Автор ссылается на документ CAT/C/NPL/CO/2, пункт 12.

зам со стороны полиции¹⁷. Он далее заявляет, что тот факт, что Комитет просил государство-участник принять меры для защиты жизни, обеспечения безопасности и личной неприкосновенности автора, свидетельствует о том, что Комитет счел ситуацию серьезной и что существует риск причинения автору непоправимого вреда. Автор отмечает, что, насколько ему известно, государство-участник не приняло защитных мер.

Существо сообщения

6.10 Отвечая на вербальную ноту государства-участника от 9 мая 2012 года с замечаниями по существу сообщения, автор отмечает, что государство-участник не оспаривает произвольный арест г-на С. от 18 июля 2007 года, последующие пытки и жестокое обращение с ним, бесчеловечные условия содержания под стражей и оказанное этим влияние на его семейную жизнь, т.е. все элементы, составляющие суть утверждений автора о нарушении его прав, предусмотренных статьями 7, пунктами 1, 2 и 5 статьи 9, пунктом 1 статьи 10, статьей 17 и пунктом 3 статьи 2, рассматриваемых в совокупности с другими статьями. По мнению автора, события 9 февраля 2011 года, которые упоминаются в комментариях государства-участника, являются еще одним доказательством постоянных угроз и преследований, которым подвергается семья С. с того момента, как ею было принято решение добиваться возмещения в связи с событиями 18 и 19 июля 2007 года.

6.11 Автор оспаривает факты, касающиеся инцидента от 9 февраля 2011 года, как они представлены государством-участником, и вновь повторяет версию событий, как она изложена в его первоначальном сообщении. Опровергая довод, что после этого инцидента полиция больше не была причастна к каким-либо последующим инцидентам, связанным с преследованиями, угрозами и запугиваниями в отношении него и его жены, автор ссылается на последующие события июля 2011 года.

6.12 Касаясь довода государства-участника о том, что все обязаны соблюдать решения судебных органов, автор отмечает, что, поскольку государство-участник признало компетенцию Комитета получать сообщения от отдельных лиц, он имеет право подать свою жалобу в Комитет.

6.13 Автор далее утверждает, что государство-участник не представило подробностей о том, какие именно меры были приняты в отношении инспекторов полиции, участвовавших в жестокое обращение, которому он был подвергнут 9 февраля 2011 года. Он также отвергает манеру, в которой государство-участник ссылается на избиения и угрозы смертью как на «незначительные ошибки». Он вновь повторяет, что ни одно государственное должностное лицо из числа ответственных за пытки и жестокое обращение с ним, а также за жестокое обращение с его женой, не стало объектом тщательного расследования; не было возбуждено ни одного уголовного дела и не было приведено в исполнение никаких дисциплинарных мер.

¹⁷ Автор ссылается на свое освобождение 19 июля 2007 года, когда ему сказали «забыть об инциденте» и что он «добьется только страданий, а не правосудия»; на события от 9 февраля 2011 года, когда полицейские прибыли в чайную и потребовали денег; на постоянные угрозы по телефону в мае и июне 2011 года, в том числе и угрозу, о которой он сообщил в полицию 12 июля 2011 года; и на тот факт, что подача им заявления о телефонных угрозах привела к взятию его и его жены под стражу 14 июля 2011 года, а также к жестокому обращению с ними.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет должен, руководствуясь правилом 93 своих правил процедуры, решить, является ли данное сообщение приемлемым по смыслу Факультативного протокола.

7.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты и, в частности, возможного обращения в Национальную комиссию по правам человека, то Комитет напоминает, что, как правило, нет необходимости в исчерпании средств обращения в несудебные органы для выполнения требований пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола¹⁸. Он также напоминает, что национальные правозащитные учреждения, такие как Национальная комиссия по правам человека в Непале, не рассматриваются как средства правовой защиты по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола¹⁹. Комитет отмечает, что государство-участник не называет другие имеющиеся средства правовой защиты, и автор утверждает, что он использовал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Таким образом, Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были соблюдены.

7.4 Комитет принял к сведению довод государства-участника о том, что сообщение следует считать неприемлемым ввиду того, что автор намеренно неправильно истолковал закон и исказил свое положение, а также не смог обосновать свои претензии. Однако Комитет также отмечает, что заявление о пытках и жестоком обращении, сделанное в 2007 году, было подтверждено тремя медицинскими заключениями и решениями трех судов, что факт жестокого обращения с г-жой С. во время содержания под стражей не был оспорен государством-участником, что сам Комитет признал, что практика и законодательство государства-участника нуждаются в реформах²⁰ и что 19 мая 2011 года автор подписал доверенность, разрешающую ТРИАЛ представлять его. Таким образом, Комитет считает, что утверждения автора являются достаточно обоснованными для целей приемлемости и что они должны быть рассмотрены по существу.

7.5 В силу выполнения всех требований в отношении приемлемости Комитет объявляет настоящее сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

¹⁸ См. *Гири против Непала*, пункт 6.3.

¹⁹ Там же.

²⁰ В марте 2014 года в ходе рассмотрения второго периодического доклада Непала Комитет выразил обеспокоенность широким применением пыток и неприятием государством-участником законодательства, определяющего пытки и квалифицирующего их в качестве преступлений. Он рекомендовал государству-участнику принять законодательство, определяющее и запрещающее пытки и предусматривающее санкции и средства правовой защиты, соразмерные тяжести этого преступления, в соответствии с международными стандартами. См. CCPR/C/NPL/CO/2, пункт 10.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет принимает к сведению неопровергнутые утверждения автора о том, что он подвергался пыткам со стороны сотрудников полиции во время его содержания под стражей 18 июля 2007 года. На основании имеющейся у него информации, включая три медицинских заключения и решения трех национальных судов, признающих применение пыток в отношении автора, Комитет приходит к выводу о том, что обращение, которому подвергся автор со стороны сотрудников полиции с целью запугать его и которое имеет долговременные последствия, представляет собой нарушение статьи 7 Пакта.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждения автора в соответствии с пунктами 1, 2 и 5 статьи 9 о том, что он был арестован и содержался под стражей 18 июля 2007 года без ордера на арест; что он не был проинформирован о мотивах своего ареста или о выдвинутых против него обвинениях; и что не было назначено никакой компенсации за его незаконное содержание под стражей. В отсутствие ответа со стороны государства-участника по этому поводу Комитет приходит к заключению, что арест и содержание под стражей автора являются нарушением его прав, предусмотренных пунктами 1, 2 и 5 статьи 9 Пакта.

8.4 В отношении жалобы по пункту 1 статьи 10 Комитет вновь заявляет, что лишенные свободы лица не должны испытывать иных лишений и тягот помимо тех, которые являются результатом лишения свободы, и что необходимо соблюдать их право на гуманное обращение и уважение их достоинства. Принимая во внимание неоспоренные утверждения по факту того, что автору было отказано в медицинской помощи в связи с его ранениями во время содержания под стражей 18 июля 2007 года, что он был лишен пищи и воды в течение более 20 часов и что он содержался в переполненной камере в антисанитарных условиях в отсутствие какой-либо информации или обвинений со стороны государства-участника в этой связи, Комитет приходит к выводу о нарушении пункта 1 статьи 10 Пакта²¹.

8.5 В отношении предполагаемого нарушения статьи 17 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что, как следствие совершенных в отношении него нарушений и его стремления добиться правосудия и возмещения, его семейная жизнь подверглась произвольному вмешательству, а вся его семья стала объектом неоднократных угроз и преследования. Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что в феврале 2011 года он и его жена были избиты в своем доме на глазах их дочери, содержались под стражей и подвергались жестокому обращению со стороны полиции в связи с инцидентом, имеющим отношение к жалобе, поданной автором на полицию. Кроме того, автор утверждает, что в июле 2011 года г-жа С., будучи в камере в полиции, получила пощечину, была избита, а также ей надели наручники, и в результате преследований со стороны полиции автор и его жена страдают от симптома тревожного невроза. Государство-участник оспаривает выдвинутую автором версию ареста в феврале 2011 года, но в остальном не затрагивает вышеизложен-

²¹ См. замечание общего порядка № 21 (1992 год) о гуманном обращении с лицами, лишенными свободы, пункт 3; а также сообщение № 1779/2008, *Мезин против Алжира*, Соображения, принятые 25 октября 2012 года, пункт 8.8; и сообщение № 1134/2002, *Горжи-Динка против Камеруна*, Соображения, принятые 17 марта 2005 года, пункт 5.2.

ные факты, за исключением заявления о том, что после инцидента в феврале 2011 года г-н и г-жа С. не подвергались ни преследованиям, ни угрозам. Комитет делает вывод о том, что поведение сотрудников полиции представляет собой незаконное вмешательство в личную и семейную жизнь автора и незаконное посягательство на неприкосновенность его жилища в нарушение статьи 17 Пакта.

8.6 Автор ссылается на пункт 3 статьи 2, в соответствии с которым государства-участники обязаны обеспечить любому лицу доступные, эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты для отстаивания прав, закрепленных в Пакте. Комитет вновь указывает на то значение, которое он придает учреждению государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения утверждений о нарушениях прав в рамках внутреннего законодательства. Он ссылается на пункт 15 своего замечания общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором указывается, что непринятие государством-участником мер для проведения расследования утверждений об имевших место нарушениях само по себе может стать отдельным нарушением Пакта. Когда выдвигаются обвинения в совершении самых серьезных нарушений Пакта, таких как нарушение статьи 7, то, как правило, в ответ ожидается, что государство-участник проведет уголовное расследование и возбудит уголовное преследование. В данном случае Комитет отмечает, что, несмотря на усилия автора и разбирательство в Окружном и Апелляционном суде Катманду, а также в Верховном суде в целях получения возмещения, государством-участником не было проведено какого-либо тщательного и эффективного расследования для установления фактов, связанных с его содержанием под стражей, и не было возбуждено никакого уголовного преследования в целях привлечения виновных к ответственности. Таким образом, Комитет считает, что государство-участник не провело тщательного и эффективного расследования в отношении пыток и жестокого обращения, незаконного ареста и содержания под стражей, а также непрерывного преследования, которым был подвергнут автор, и не возбудило никакого надлежащего уголовного преследования в отношении виновных. Кроме того, 20 000 рупий, полученных автором в качестве компенсации за пытки, не являются адекватным возмещением, которое было бы соизмеримо с тяжестью совершенных нарушений. Соответственно, Комитет делает вывод о том, что представленные ему факты также свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 7, пунктами 1, 2 и 5 статьи 9, пунктом 1 статьи 10 и статьями 17 Пакта.

9. Действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет полагает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 7, пунктов 1, 2 и 5 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и статьи 17, а также пункта 3 статьи 2 в совокупности со статьями 7, пунктами 1, 2 и 5 статьи 9, пунктом 1 статьи 10 и статьями 17 Пакта в отношении автора.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Это требует от государства-участника предоставления полного возмещения лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник, среди прочего, обязано: а) провести тщательное и эффективное расследование представленных автором фактов, в особенности в отношении обращения, которому он был подвергнут 18 июля 2007 года; б) привлечь к ответственности, судить и должным образом наказать виновных в произвольном аресте, пытках, жестоком обращении, содержании под стражей в бесчеловечных

условиях и преследовании г-на С., а также предать гласности результаты таких мер; с) обеспечить адекватную компенсацию и соответствующие меры сатисфакции автору в связи с допущенными в отношении него нарушениями; и d) обеспечить предоставление автору необходимых и надлежащих средств психологической реабилитации и медицинской помощи. Государство-участник также обязано принять меры для предотвращения аналогичных нарушений в будущем. В этой связи Комитет вновь повторяет свою рекомендацию о том, что государству-участнику следует принять надлежащие меры для искоренения пыток и неправомерного обращения, в том числе путем принятия законодательства, определяющего и криминализирующего пытки и предусматривающего санкции и средства правовой защиты, соразмерные тяжести этого преступления, в соответствии с международными стандартами (см. CCPR/C/NPL/CO/2, пункт 10).

11. С учетом того, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам закрепленные в Пакте права, и предоставлять, в случае установления факта нарушения, эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты, Комитет заявляет, что он хотел бы в течение 180 дней получить от государства-участника информацию о мерах, принятых им в соответствии с настоящими Соображениями. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.
